

ВО ВЛАСТИ ГЛУБИН

— Hela i Valhalla —

18+

Hela i Valhalla

Во власти глубин

«Автор»

2026

Valhalla Н.

Во власти глубин / Н. Valhalla — «Автор», 2026

Едва не утонув в океане, она запомнила лишь его высокомерный взгляд и короткое: «Тупица». Поступив в Академию, Фелиция рассчитывала начать новую жизнь, но встретила его вновь. Силиус — кронпринц, эгоистичный русал и любимец всего курса — превращает жизнь студентки со слабейшей магией в настоящий ад. Всё меняет один день. Один приказ ректора. Один отряд. И страшное известие, разбивающее их миры вдребезги: родители Силиуса и наставник Фелиции мертвы. Корабль уничтожен, а за нападением стоят те, кто хочет погрузить королевство в хаос. Видя горе друг друга, Силиус и Фелиция оставляют прежнюю ненависть, чтобы вместе найти виновных и разгадать все тайны из академии. Но именно в момент, когда между ними возникает первый хрупкий мост доверия и желание найти преступников злодеи берут власть в свои руки. Удастся ли героям разгадать все тайны и при этом стать счастливыми вместе?

© Valhalla Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 0. Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Hela i Valhalla

Во власти глубин

Глава 0. Пролог

От лица Фелиции

Наступало очередное обычное утро в моём суровом королевстве Ледяных Волчиц. Небо над головой напоминало грязно-серый холст, тяжело нависающий над острыми скалами. Маленькие, хрупкие капельки замерзающего снега медленно и беззвучно падали на и без того белую, веками покрытую плотным снежным саваном землю, которая, казалось, никогда не знала тепла. Этот холод проникал под одежду, но я его почти не замечала.

Я стояла на самом краю обрыва, на пустынном, обледелом берегу, и неотрывно смотрела вниз — туда, где яростно бушевали гигантские волны бескрайнего океана.

Огромные валы темной, почти чёрной воды с оглушительным грохотом разбивались о прибрежные валуны, рассыпаясь ледяными брызгами. Сегодня океан опять штормило, и его гневный рокот разносился на многие мили вокруг...

Всматриваясь в эту пенящуюся ярость, я чувствовала, как сердце болезненно сжимается. Всё это было слишком знакомо. Океан выглядел в точности так же — диким, беспощадным и неуправляемым — прямо как в тот роковой, проклятый день, когда страшное кораблекрушение безжалостно унесло в пучину единственного по-настоящему дорогого, близкого мне человека — мою тётю Викторию. Стихия поглотила её судно на моих глазах, оборвав последнюю нить, связывавшую меня с зачатками тепла и любви в этом мире.

После того кошмарного дня моя жизнь раскололась на «до» и «после». Каждый раз, когда ноги сами приводили меня к побережью и я была вынуждена смотреть в этот бездонный океан, меня изнутри одолевали самые сложные, противоречивые и смешанные чувства.

Поначалу это был чистый, первобытный, панический страх. Одно лишь эхо прибоя заставляло мои ладони холодеть, а дыхание — перехватывать. Этот ужас был настолько сильным и удушающим, что он буквально заставлял меня разворачиваться и бежать прочь, сломя голову, не оглядываясь назад, лишь бы оказаться как можно дальше от голодной воды. Мне казалось, что если я задержусь у воды хоть на секунду, волны дотянутся и до меня.

Сейчас же... всё стало иначе, гораздо тоньше и опаснее. Тот старый, липкий страх перед бездной всё ещё присутствовал во мне, он никуда не исчез и по-прежнему жил где-то глубоко под кожей, заставляя дрожать мелкой дрожью. Но теперь сквозь него пробивалось нечто иное. Будто какая-то невидимая, неосязаемая, но невероятно мощная сила неодолимо тянет меня вперёд. Она заставляет меня делать шаг за шагом к самой кромке воды, принуждая заглянуть в эти пугающие, вечно бурлящие глубины. Это притяжение пугало сильнее любого шторма. И я до сих пор совершенно без понятия: доброжелательно ли настроено это загадочное, скрытое в темноте нечто, или же оно просто заманивает меня в капкан, подбирая ключи к моей душе...

Внезапно сквозь оглушительный рев волн и свист ветра до моего слуха донёсся странный, неестественный шум. Я вздрогнула, обрывая тяжелые мысли, и резко устремила взгляд чуть дальше в бушующий океан, пытаясь рассмотреть источник звука среди пенных гребней.

— Мне показалось или же там блеснуло нечто? — сорвался с моих губ тихий шепот.

Любопытство — мой самый худший, самый опасный порок — мгновенно взяло надо мной верх, заглушая остатки здравого смысла. Не в силах сопротивляться этому импульсу, я сделала шаг вперед, а затем еще один, ступая всё ближе и ближе к набегаящим яростным волнам.

Тяжелый подол моего серого, изящного платья, искусно скроенного и идеально подходившего под мой высокий статус принцессы, тут же начал темнеть и промокать от соленой воды, хотя я даже не успела толком зайти в море. Острые, словно бритвы, капельки льда штурмующего океана безжалостно вонзались в мою обнаженную, нежную кожу лодыжек, но я не чувствовала боли. Абсолютно никакой. Ведь именно в этом ледяном безразличии и заключалась истинная, первородная сила моего вида. Кριοкинез — древняя магия льда, текущая в наших венах. Вечный снег и беспощадный лёд пугали всех обычных смертных, привыкших к ласковой южной теплоте и мягкому солнцу. Наверное, будь я одной из них, обычной хрупкой чужестранкой, я бы точно так же содрогалась от ужаса перед этим мертвенным холодом. Но, несмотря на мои весьма скромные, еще не развитые до конца способности в кριοкинезе, это ни капли не меняло главного факта: факта моей безоговорочной принадлежности к этому ледяному королевству. Холод был моей частью.

— Что или кто бы ни был на том проклятом дне океана, я им искренне не позавидую, — пробормотала я, криво усмехнувшись. — Наверняка уже замёрзли насмерть в такой-то воде.

Будучи настроенной крайне скептически, но ведомая упрямством, я продолжала упрямо двигаться дальше, всё глубже уходя в пучину океана. Волны стремительно поднимались, они уже достигали моих колен и с силой били по ногам — так яростно и целенаправленно, будто сама стихия обладала разумом и отчаянно не хотела, чтобы я увидела сокрытую от чужих глаз тайну. Волны словно пытались вытолкнуть меня обратно на безопасный берег, уберечь от беды.

Стоять прямо и удерживать равновесие на скользком дне с каждым новым шагом становилось неимоверно тяжело, но моё извечное упрямство вперемешку с разгорающимся любопытством упрямо толкали меня вперед, навстречу опасности.

Наконец, достигнув той критической глубины, когда бурлящий океан доходил мне уже по самую талию, а ледяные волны с размаху били прямо в лицо, ослепляя солеными брызгами, я вынужденно остановилась. Мои ноги скользили, и я едва удерживалась в вертикальном положении, балансируя на грани падения. Ситуация становилась смертельной: я ведь совершенно не умела плавать, а нырять — тем более. Это было безумием. Но именно в этот момент я отчетливо заметила, что таинственный, манящий блеск, исходящий из темных глубин, отдавался совсем рядом, прямо под толщей воды возле меня.

— Да что же там такое?.. Ну уж нет! Я так легко не сдамся, не поверну назад, пройдя весь этот путь!

Я стиснула зубы и сделала еще несколько отчаянных шагов вперед, пытаюсь дотянуться до разгадки. Но океан не прощал подобных ошибок. Огромная, тяжелая, как каменная стена, волна накрыла меня с головой, мгновенно выбив из-под ног хлипкое равновесие. Земля ушла, и я с головой провалилась в бездну, беспомощно задыхаясь в плотной океанической воде.

Мои лёгкие тут же будто пронзило яростным, невыносимым жаром, словно туда залили расплавленный металл. С каждой секундой они становились всё тяжелее и тяжелее, пока моё тело стремительно погружалось в бездонную, темную глубину. Перед глазами поплыли серые пятна, веки сделались свинцовыми и начали сами собой закрываться, а сердце испуганной птицей бешено стучало в груди, разрываясь от катастрофической нехватки кислорода. Сознание уже готово было окончательно покинуть меня, уступая место вечному покою...

Внезапно сквозь толщу воды промелькнула тень. Что-то мощное, сильное намертво схватило меня за мокрый, отяжелевший воротник принцессиного платья и рывком потащило вверх, к спасительной поверхности.

Стоило моей голове наконец соприкоснуться с прохладным воздухом, как я судорожно, до боли в груди выкашлялась, выплевывая горькую соленую воду, и жадно сделала первые, такие долгожданные, спасительные вздохи.

— Ах... — только и смогла выдать я, когда израненные лёгкие наконец-то коснулись долгожданного, морозного воздуха.

Я судорожно, до боли в груди выкашлялась, выплевывая горькую, ледяную воду, и сделала первый глубокий вдох. Зрение возвращалось рывками через пелену соленых брызг и налипших на лицо мокрых волос. Но стоило мне наконец сфокусировать взгляд, как дыхание снова перехватило — на этот раз вовсе не от удушья.

Я ожидала увидеть кого угодно из своих подданных, но меня встретило лицо, словно вылепленное из южных мифов и морской пены. На меня в упор смотрели потрясающие, светящиеся потусторонней силой голубовато-зелёные, бирюзовые глаза мужчины. В их глубине, подёрнутой дымкой недовольства, плескался самый настоящий океан — но не наш, мёртвый и скованный льдом, а живой, штормовой, дикий.

Его длинные, промокшие блондинистые волосы, похожие на пряди выгоревшего на солнце золота, тяжелыми змеями облепили его лицо и спадали на широкие, голые плечи. Этот мужчина был полностью обнажён по пояс, и его подтянутое, мускулистое тело казалось кошунством в нашем замерзающем мире. Его кожа — неестественно для северян загорелая, хранящая в себе воспоминания о далёком жарком солнце — буквально приковывала к себе взгляд.

Но самым невероятным было не это. Вдоль сильных ключиц, плавно спускаясь к груди и переходя на рельефные плечи, россыпью переливалась мелкая, плотная бирюзовая чешуя. В тусклом свете пасмурного неба она тускло поблескивала, как драгоценные изумруды, и я мгновенно поняла: именно этот гипнотический блеск я видела в глубине под толщей воды.

Незнакомец удерживал меня на плаву с поразительной, пугающей лёгкостью. Его хватка на моём воротнике была железной, но при этом он едва шевелился, словно сама толща воды подчинялась ему и держала его тело на поверхности.

В его бирюзовом взгляде, который сканировал моё лицо, сперва отразилось искреннее удивление, смешанное с явным недоумением. Он разглядывал меня так, будто перед ним было самое странное и глупое существо во всей вселенной.

— Впервые вижу смертную, так отчаянно желающую сдохнуть, — раздался его голос. Он был низким, глубоким, с мягким, рокошущим южным акцентом, от которого по моей коже — вопреки магии льда — пробежала волна тепла. Но сейчас в этом бархатном голосе сквозило ошутимое раздражение. — Ну и холодрыга же у вас тут!

Он недовольно стиснул зубы, и на его скулах резко проступили желваки. Очевидно, здешние воды доставляли ему физический дискомфорт, но он продолжал крепко держать меня. С лёгким всплеском незнакомец резко повернулся в воде, собираясь, по-видимому, тащить меня к обледенелому берегу. Именно в этот момент его мокрые золотистые волосы качнулись, открывая боковую часть головы, и я окончательно оцепенела от шока.

Там, где у обычных людей должны были быть человеческие уши, красовались полупрозрачные, изящные зелёные выросты, точь-в-точь похожие на тончайшие рыбы плавники. Они едва заметно подрагивали, ловя малейшие колебания ледяного ветра.

Мысли в моей голове, ещё не оправившейся от нехватки кислорода, окончательно спутались. Ошибки быть не могло. Передо мной был не человек и не маг нашего королевства. Это был русал — существо, о котором на Севере знали только из редких хроник и рассказов путешественников.

Создание, чьим домом было самое сердце далёкого, солнечного Юга. Он двигался в воде с такой грацией и силой, какие и не снились ни одному смертному. И пока он тащил меня сквозь сопротивляющиеся, бьющие в лицо волны, в моей голове настойчиво бился один-единственный вопрос: что этот прекрасный и опасный обитатель тёплых морей забыл здесь, у берегов королевства Ледяных Волчиц? И неужели весь этот проклятый шторм был затеян только для того, чтобы бездна столкнула нас лицом к лицу?

Глава 1

От лица Фелиции

Несколько месяцев до...

Тусклый свет лампы освещал мою комнату. На столе лежала книга, которую я не успела дочитать. Постель была аккуратно заправлена. Я стояла в центре комнаты, одетая в привычное серое платье, а сверху — в меховую накидку из-за наших холодов.

Меня зовут Фелиция Сноу. Я родилась единственной принцессой Королевства Ледяных Волчиц. Мы живем на этом острове неподалеку от земель бессмертных серых волков, являемся единственными смертными долгожители рядом с бессмертными. Хоть и называемся ледяными волчицами, у нас нет ничего общего с волками, кроме магии снега и льда — криокинеза. Мы живем обособленно. Здесь нет ни одного мужчины, и в целом царит матриархат. Вход им сюда попросту запрещен. Были те, кто хотел жить с женщиной, потеряв голову от любви, но все они были изгнаны из королевства. Закон был един для всех. Если так хотелось детей — можно было выйти за пределы королевства и провести вечер с кем хочешь. Не принято было держать мужчин дольше одной ночи. Они использовались исключительно для продолжения рода. Однако, приводить мужчину в королевство запрещалось строго-настрого.

Данное правило касалось и матриарха. Я никогда не видела своего отца. О том, какими бывают семьи и любовь, я узнавала только от тети Виктории, которая гордо покинула королевство, решив провести свою жизнь вместе с мужем в королевстве бессмертных. Несмотря на соседство, отношения были напряженными. Таковы были реалии: четкая грань между смертными и бессмертными. Но это не остановило тетю. Она влюбилась в волка-оборотня и ушла к нему. Так как тетюшка была родной сестрой матери и бывшей кронпринцессой, ее репутация и уважение в народе были высоки. Она могла посещать нас, когда хотела. Мать не отказывала. Не имела права отказать. Она была для меня глотком свежего воздуха.

В то время как моя мать, королева Оливия, всегда была холодна и строга к любым ошибкам. Хоть я и единственная дочь, она до сих пор не даровала мне титул кронпринцессы. Я была юной, но уже не ребенком. Сегодня как раз был мой день рождения — мне исполнилось пятнадцать лет. Несмотря на это, не было ни празднования, ни чего-то в этом роде. Это всегда считалось излишеством для нашего вида.

Тетя была единственной, кто всегда был искренен со мной. И сейчас я поглядывала в окно, ожидая ее визита. На душе был детский трепет. Она на каждый мой день рождения приходила с подарками на праздничном корабле. Я не могла считать это излишеством. Наоборот, я была безумно рада, и та редкая мечтательная улыбка появлялась на моем лице.

Но сегодня, сколько бы я ни смотрела в окно, порт был пуст. Это было странно. Уже наступил закат. Тетя в письме писала, что приедет утром. Может, это какой-то очередной сюрприз?

В душе закрались тени сомнения. Было тихо. Как всегда. И море такое же беспокойное, как обычно. Но... это была тишина перед бурей. Сердце дрогнуло. Я начала крутиться по комнате. Не было ни новостей, ни шума. Ничего.

Прикусив нижнюю губу от волнения, я спустилась по лестнице. Встретила мать около дверей. Остановилась и склонилась в привычном поклоне.

— Приветствую, ваше величество королеву Оливию.

По мне скользнул ее взгляд, полный недовольства. Ей не понравилось, что я бежала по коридорам и спешила в порт, словно маленькое дитя.

Действительно... поведение, не соответствующее моему статусу принцессы. Но было не время раскисать. Я должна была найти ответы.

— И куда же принцесса так спешила? — я наконец подняла голову и посмотрела на нее. Но от ее пристального бесстрастного взгляда съежилась и опустила голову в знак извинения.

— Прошу прощения, ваше величество. Я всего лишь была взволнована опозданием тети.

— Она не придет, — произнесла она негромко, без капли эмоций.

Я вскинула голову. Мои глаза округлились. Тетя пропустила мой праздник? Эти понятия были несовместимы. Сердце забилося быстрее. Дыхание стало неровным. Появился непривычный гул в ушах.

— Но почему?.. — прошептала я дрожащими губами. Неужели даже тете я стала безразлична? Но она навещала меня даже после рождения своих детей. Я проглотила тяжелый ком в горле.

— Произошла авария. Корабль затонул. Поисковые отряды ищут ее. Было найдено только это. — Голос матери был холодным. Даже не дрогнул. Как будто она говорила не о сестре, а о ком-то чужом. Я же дрожащими пальцами взяла бумагу, которую мать держала в руках. Это был портрет, где тетя была вместе с мужем, которого я никогда не видела из-за запрета. Мужчина-брюнет с голубыми, как небо, глазами. Они вместе улыбались и выглядели счастливыми.

Этот портрет стал символом моего горя. Поисковые отряды вели поиски в течение месяца. Не нашли даже останков. Только разрушенный корабль, который не оставлял сомнений в причине катастрофы. Левиафаны. Морские монстры Севера. С ними могли совладать только бессмертные. Но, видимо, где-то они потерпели неудачу, что закончилось трагично.

После того дня мой мир рухнул. Я винила себя бесконечно. Не будь моего дня рождения, тетя бы не отправилась в путь. Не вышла бы из дома. Не направилась бы ко мне. Само мое рождение казалось разочарованием. Даже для собственной матери я была ходячей неудачей. Моя репутация среди народа также упала. Все видели во мне племянницу, эгоистично погубившую тетю. Я не снимала черное траурное платье. Сегодня, спустя месяц после катастрофы, тетя была признана погибшей. Все это время я сидела запертой у себя в комнате, сжимая в руках портрет и глядя на свой гардероб, переполненный разноцветными платьями и украшениями. Она всегда называла меня своей куколкой и наряжала. Знай я, что те мгновения будут столь мимолетны, я бы провела с ней больше времени.

В груди сжимало от боли. Становилось трудно дышать от удушающего чувства вины. За весь месяц я не проронила ни слезинки. Потому что считала себя виноватой. Следовательно, не имела права горевать. Особенно сегодня. Ведь через час начинались похороны. Гроб был пуст, ведь мы даже останков не нашли. Внутри положили только личные вещи.

С такими мыслями я кое-как подняла себя с пола и, поправив платье, вышла. Направляясь вниз. Мать настояла на том, чтобы похороны тети были здесь. У нее дома. Муж не отказался, согласно слухам. Подробности мне были неизвестны.

Спустя долгие минуты я наконец дошла до зала. В центре стоял черный гроб. Впереди стояла мать, читая речь о глубоком уважении к тете Виктории. Было много народу. Неудивительно, ведь тетя пользовалась огромной любовью населения, несмотря на «бунтарский нрав», как называла его мать. Несмотря на трогательную речь, в лице королевы не дрогнуло ни единого мускула. Как будто она хоронила не сестру, а кого-то чужого.

Мой взгляд упал на того, кто стоял в самом конце зала. Это был мужчина. Единственный в нашем изолированном королевстве. Я застыла при виде него. Тот самый, с портрета. Муж тети Виктории. Волк. Казалось, многие переглядывались и шептались, бросая на него косые взгляды. Мать бы не разрешила... Как же так получилось? Неужели я ошиблась, и у матери была хоть какая-то эмпатия, раз она позволила ему посетить похороны собственной жены?

У него на плечах сидел мальчик, одетый в черное, с такими же черными волосами и голубыми глазами. Кажется, отец поднял его, потому что ребенок не видел процесса. Мальчику было от силы года два или три. Также мужчина крепко держал на руках малышку. Она была

одета в теплый серый комбинезон. Мальчик то и дело ерзал у него на плечах, как и малышка. Наверное, несмотря на возраст, они понимали, что происходит.

Я сидела в углу, сгорбившись среди низших дворян, стараясь быть невидимой. Но увиденная сцена породила во мне много вопросов. Неужели мать не дала ему даже места, чтобы он присел? Особенно учитывая двух детей, которых он держал. Я знала, что удивляться не стоит. Мужчины были здесь не просто нежеланны — многим они были ненавистны. Когда внимание толпы полностью переключилось на мать, я воспользовалась возможностью и выскользнула. Взяла стул из кладовой и принесла ему.

— Сядьте, пожалуйста, — тихо произнесла я. Но, казалось, его пустой, безжизненный взгляд был прикован к черному гробу в центре. Малышка начала плакать. Кажется, он не слышал. — Сядьте, прошу. Ради малышей.

Он будто только сейчас вышел из транса и кротко кивнул.

— Благодарю, — присев, он принялся покачивать дочь, пытаясь ее успокоить.

Глава 2

От лица Фелиции

Конец похорон

Процессия закончилась. Гости потихоньку уходили. Мать покинула помещение. Гроб увезли. В полупустом зале остались только я и тот мужчина с детьми. До сих пор слышен шепот аристократок. Они называли его «монстром» и недоумевали: «И что вообще бывшая принцесса Виктория нашла в нем?». Были и такие слова: «Боже... волк, но не смог защитить собственную жену. Неудивительно, чего еще ожидать от таких дикарей». Он не реагировал. Наоборот, долгое время смотрел в пустоту, словно хотел, чтобы это было сном.

Не хотелось дипломатического скандала. Столица, посчитав это за угрозу войны между смертными и бессмертными, могла запросто заблокировать всю промышленность и поставляемые ресурсы. Наше королевство находится посередине северного океана, вокруг были только бессмертные волки. Мы в полной изоляции. У нас не будет даже способа позвать на помощь в случае чего. Мне сложно было представить, что он чувствует. Но за невежество и грубость моего народа мне было страшно и стыдно. Как можно оскорблять того, кто стоит выше смертных, да еще и занимает первое место по силе среди бессмертных? Неужели они совсем не боялись его гнева? Тем более когда известно, что королевская семья волков остро реагирует на любое оскорбление в адрес их народа, даже если оно направлено на простого ремесленника.

В горле проступил тяжёлый ком. Всю процессию я стояла рядом. Чётко слышала каждый слух, а он со своими волчьими способностями — и подавно. Надо было взять себя в руки, несмотря на траур. Прежде всего я была принцессой.

Несмотря на свой статус, я опустила голову:

— Прошу прощения за них. Вы просто первый мужчина на наших землях, поэтому они допустили ошибку в этикете.

— Мне всё равно. Не извиняйся за них. Каждый должен сам отвечать за свои деяния, — коротко ответил он.

Затем он встал и опустил сына со своих плеч на землю. Тот разглядывал отца, но сидел тихо, что было необычно для его возраста. В объятиях же он теперь держал спящую малышку.

— У вас замечательные дети, — попыталась я незаметно перевести тему.

— Все в мать, — произнёс он с горькой улыбкой.

Снова наступили долгие минуты тишины. Мне было неловко. Я неосознанно сжимала свой локоть, глядя в пол. Изнутри меня съедало чувство вины. Если бы не мой день рождения, тётя бы не вышла в море.

В этот момент я вздрогнула. Он положил руку мне на плечо и посмотрел прямо в глаза.

— Не смей винить себя. Это не твоя вина. Будь Виктория здесь, она сказала бы то же самое. Ты была её любимицей.

В этот момент моё сердце пропустило удар. Я выдохнула тяжёлый воздух, только сейчас осознавая, как долго держала его в себе. Глаза расширились. Сдерживаемые слезы накатили и стали скользить по щекам, словно капельки росы. Этот мужчина был первым, кто меня поддерживал. Сердце сковывало от боли и печали. Я не издавала ни звука. Только плечи дрожали. Все эти дни я не проронила ни слезинки, но отчего-то сейчас не могла и не хотела останавливать чувства.

После его отъезда мы часто стали обмениваться письмами. Поначалу он рассказывал о тёте и детях. Письма были наполнены даже балладами в честь тётки. Читая их, я невольно улыбалась. Была рада счастью тётки. Возможно, именно он стал причиной окончания моего мрака. Освещал мое пространство словно маяк для корабля в тёмном море. Я сама не заметила, как стала вспоминать тётку с теплой улыбкой, а не как трагедию кораблекрушения.

Спустя пару месяцев

Вскоре он начал часто посещать меня. Вопреки моим ожиданиям, он оказался светлым и добрым человеком с бесконечной энергией. Несмотря на трагедию, на его лице всегда сияла мягкая улыбка. Кажется, я понимала, почему она выбрала именно его. Он не был хладнокровным или контролирующим. Наоборот, учил меня свободе и призывал не бросать свои мечты. Порой он приходил вместе с детьми, и я с ними играла. Лидия, его дочь, была маленькой, но послушной. Она всегда засыпала, стоило мне начать читать сказки. Дерек же, наоборот, был буйным, с бесконечной энергией, как и его отец. Постоянно находил приключения.

Маме было крайне неприятно общество мужчины, но, казалось, дяде было плевать. Каждый раз он приходил с новыми книгами. Возможно, тётя при жизни успела рассказать ему про мой интерес к науке. Вскоре мой стеллаж был полон трудов по астрологии, физике и механике. Они были запрещены на нашей планете. Эти науки считались деяниями линков — инопланетной расы, с которой мы враждуем более тысячелетия. Война была бесконечной. Презрение народа можно было понять.

Я же, наоборот, считала: лучший способ победить врага — это знать его почерк и обогнать. Спустя время я решилась поделиться этими мыслями с ним.

— Знаешь, впервые вижу столь юную смертную с такими глубокими мыслями. Может, мне в следующий раз принести тебе любовный роман? А то, кажется, в твоём стеллаже одна «лженаука», ха-ха, — учитывая искру в его глазах и лёгкую ухмылку, было понятно: он шутит.

А может, проверял, насколько велика моя решимость следовать идеалам. Я закрыла книгу и аккуратно положила её на стол.

— Не верю в существование лженауки. Будь это так, линки не были бы способны создавать оружие массового уничтожения, — произнесла я тихо, но уверенно.

Улыбка исчезла с его лица, сменившись чем-то нечитаемым. «Я провалила проверку?» — подумала я.

— Ты когда-нибудь встречала участника войны? — его голос был еле слышен.

— Нет, аристократы ведь не воюют, — чётко ответила я, исходя из реалий высшего общества.

— Верно... они сидят в своих дворцах, пока воюют низшие смертные и бессмертные, — его голос не был повышен, но у меня по коже прошли мурашки.

Его взгляд был направлен вдаль, но напряженные мускулы будто кричали, что передо мной хищник, готовый рвать и метать.

— Я сказала что-то не так? — я хотела понять его реакцию, ведь впервые видела у него такой суровый взгляд.

— Нет-нет! Всё нормально. Прости, отвлёкся, — он снова лучезарно улыбнулся и погладил меня по голове, словно ребёнка. Я не была ребёнком. Мне уже было пятнадцать. Но отчего-то отпрянуть не хотелось.

— Ну так что? Какой любовный роман мне привезти в следующий раз? — я закатила глаза, чем вызвала новый приступ его хохота.

Глубокой ночью я проходила мимо покоев матери и остановилась, услышав тихий шёпот — она говорила с главной фрейлиной Мэрилин.

— Бугач явился снова?

Мои глаза расширились. Это был муж тёти Виктории. Дядя. Они говорили про него. Я наострила уши. Затем подошла поближе и заглянула в щель.

— Увы, Ваше Величество. Он не счёл нужным ни уведомить вас о визите, ни просить разрешения.

Голос фрейлины дрожал, она быстро тараторила.

— Да как он смеет? Для него законы матриархата не существуют? Отныне ему запрещено посещать всё королевство. Не только дворец.

Голос матери резал, словно сталь. Я сжала губы. После смерти тёти именно он стал моей главной поддержкой. Не хладнокровная мать и не фрейлины, замершие в страхе. Именно он учил тому, что жизнь продолжается. Человек, сам переживший утрату, поддерживал меня морально в то время, когда я нуждалась в этом от родной матери.

— Ваше Величество, вы не можете так поступить, — опешила Мерилин.

Дальше пошёл шёпот, который я не могла разобрать. С протяжным вздохом я зашагала к своим покоям. Должен быть способ разрешить ему визиты. Я не хотела лишаться наставника и дяди. С тяжёлыми мыслями я легла в кровать, но они не давали уснуть. «Надо найти способ помочь ему. Но захочет ли он сам? Может, я навязываюсь? Но будь это так, он бы не посещал меня так часто». С этим вздохом я погрузилась в сон.

Утро началось с яростных криков. Я проснулась и села на кровати, сонно зевнув.

— Да что происходит? — промямлила я, вставая.

Накинув первое попавшееся платье, я спустилась к тронному залу. Он был величествен: хрусталь и алмазы в интерьере напоминали сосульки льда. Не зря мы жили на острове Льда. Каждый житель имел особый дар — криокинез. Я не была исключением, но таланта матери или потенциала покойной тёти не имела.

В центре зала гордо стоял дядя Бугач. Напротив него — мать, сидящая на троне, украшенном расплавами серебра, платины и драгоценного алмаза. Она сжимала кулаки по сторонам. Казалось, воздух пропитан инеем от её силы. Холод резал лёгкие при каждом вдохе.

— Думаю, я предельно ясно выразилась: в посещении отказано. Покиньте дворец и королевство, пока мне не пришлось выгнать вас силой.

Её взгляд бил холодным, прожигающим насквозь. Однако он не отступал, отказываясь подчиняться. Демонстрация способностей матери его не пугала.

— А вы попробуйте. Вызовите всю свою охрану, если нужно. Но я сомневаюсь, что хоть кто-то из вас сможет сдвинуть меня ни на шаг. Да и к тому же, если соизволили отказать, имейте храбрость высказать мне в лицо причину!

Он не кричал. Ему это было не нужно. Каждый звук ощущался словно гром, заставляя трепетать — то ли от страха, то ли от волнения. Я прикусила губу. Впервые я видела, чтобы кто-то столь открыто выступал против матери. Она всегда была властной женщиной и привыкла к подчинению. Даже я, её единственная дочь, не имела права голоса.

— Вам столь интересна причина? Ну что ж, я её выскажу. Мне не нравится тот факт, что вы крутитесь вокруг моей дочери и портите её образование своей мужской лженаукой.

Её лицо искривилось в презрении. Я застыла. Она поступала с ним так жестоко только из-за того, что он обучал меня? Это было пиком моего терпения. Она могла высказывать что угодно мне, но не человеку, который, несмотря на собственную боль, поддерживал меня и мои мечты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.